

Облака пылали, словно пропитанные густыми чернилами и алыми красками, вечерняя заря тянулась до самого горизонта, и необъятный небосвод превратился в расплавленное золото заката. Легкий вечерний бриз приносил с собой едва уловимый аромат. Небесные чертоги взмывали ввысь, теряясь в облаках, а пышные, тяжелые переливы туманных гряд тянулись до самого края света. Яшмовые дворцы и жемчужные башни, каждое дерево и каждый камень здесь дышали утонченным изяществом. Но даже самый прекрасный пейзаж не стоил и миллионной доли той красоты, что излучал юноша в белых одеждах, стоявший на вершине башни и взиравший на горизонт.

Его брови, словно выписанные тушью, размывались в мягком сиянии заката. Черты лица казались пугающе прекрасными и холодными. Он легко ступал по самому краю яшмового шпиля, а с кончика его длинного меча срывались капли крови, вытягиваясь в тонкую нить. Несмотря на это, на его белоснежных одеждах не было ни единого пятнышка.

Сюань Цзи, бессмертный в лазурном облачении, бежал три дня и три ночи и окончательно выбился из сил. Он лежал на земле, прижимая правую руку к груди, и выплюнул сгусток черной крови.

Сюань Цзи дрожал всем телом, совсем не походя на небожителя, но все же попытался сохранить остатки самообладания:

— Юй Хуа, ты посмеешь убить меня?

Его голос с каждой фразой становился все более напускным и дрожащим:

— Ты хоть понимаешь, что твои руки по локоть в крови? За убийство бессмертного тебя настигнет Небесная кара! Я — небожитель, ты не посмеешь меня тронуть!

Он был уверен, что Юй Хуа не решится. Предыдущий демон, поднявший руку на бессмертного, рассыпался прахом после трех ударов небесного грома.

На небосводе ворочались тяжелые, свинцово-черные тучи, давя на землю всей своей массой, словно Небесный Путь собирался покарать Юй Хуа, но почему-то медлил.

Юй Хуа медленно отвел взгляд от неба. Его холодное лицо оставалось бесстрастным. Он небрежно, словно играя с эфесом, описал мечом изящный полукруг, и острие медленно указало на распростертого у его ног мужчину. В его облике читалось одиночество и холод, а поза была исполнена властности — он по праву носил титул Верховного бога, чье имя гремело во всех трех мирах.

Увидев, как острие меча, с которого капала кровь, нацелилось прямо на него, Сюань Цзи содрогнулся. В голове зашумело, и вместе с криком из его рта брызнула кровавая пена:

— Бог-демон! Ты совсем не достоин называться богом! Громовая скорбь близко, неужели Небесный Путь позволит тебе уйти?

Услышав это, Юй Хуа лишь слегка изогнул губы в усмешке. В его прозрачных глазах промелькнул холод былых времен, и он тихо рассмеялся:

— Демон? Разве ты не знал? Я и есть демон.

Сюань Цзи, чья сила была несравнима с мощью Юй Хуа — он не дотягивал даже до десятой доли — уже обливался холодным потом. Он всмотрелся в лицо Юй Хуа, и в его сознании возникло невероятное предположение.

У Юй Хуа было лицо, которое в трех мирах называли самым прекрасным. Когда он не улыбался, от него веяло ледяным холодом и невыносимой отчужденностью. Никто никогда не видел его улыбки, но, глядя на это лицо, можно было легко представить, сколь ослепительным он становится, когда улыбается.

Точь-в-точь как тот писанный красавец-демон, о котором ходили легенды десять тысяч лет назад.

Сюань Цзи застыл, не сводя глаз с Юй Хуа. Это лицо постепенно сливалось в его памяти с образом того прекрасного демона, которого он однажды мельком видел в глубокой древности.

Юй Хуа не стал тратить слова, лишь бросил на Сюань Цзи холодный взгляд. Но одного этого взгляда хватило, чтобы подтвердить догадки Сюань Цзи.

Это был он.

Тот самый красавец-демон из древних преданий — это и есть последний бог в нынешнем мире, Верховный бог Юй Хуа.

Юй Хуа взглянул на него, не стал отрицать и лишь пробормотал себе под нос:

— Бог? Я устал быть им.

Он пресытился. И устал.

Сказав это, Юй Хуа едва заметно нахмурил брови и шевельнул пальцами. Длинный меч, подчиняясь его воле, вонзился в грудь бессмертного, а затем вернулся в руку хозяина.

Он стряхнул кровь с клинка цвета небесной лазури. Холодная, подавляющая аура меча устремила ввысь, накрыв собой всё вокруг и заставив содрогнуться яшмовые дворцы и золотые чертоги небес.

— Обнаружен след беглеца номер 001.

— Обнаружен след беглеца номер 001.

— Локация: мир S-класса.

Под аккомпанемент системных оповещений и сигналов тревоги Юй Хуа, опираясь на меч, тихо рассмеялся. В уголках его рта выступила кровь — последствия Небесной кары.

Он вспомнил прошлое.

До того, как стать Верховным богом Юй Хуа в этом мире, он был дерзким и своевольным сыном удачи в межзвездном мире S-класса. Но, осознав, что его заперли в рамках одного мира, он выбрал путь предательства. Рискуя жизнью, он прорвался в другие великие миры, и с того самого дня Управление пространством-временем начало охоту на него.

Юй Хуа тяжело вздохнул и поднял руку — всё сущее вокруг беззвучно рассыпалось в прах.

В пустом мире раздался механический голос системы:

— Беглец номер 001 успешно захвачен.

Управление пространством-временем настигло его. Юй Хуа в последний раз поднял глаза к небу. Вдали забрезжил свет — предрассветная заря прорезала чернильный мрак после долгой ночи.

Он устал.

Пусть будет так.

— Это и есть та история, благодаря которой беглец 001 прославился в одной битве? С тех пор его арестовало Управление, но прошло уже больше десяти тысяч лет, разве Главный мозг до сих пор не выпустил его из малого мира? — нервно и с любопытством спросил инспектор номер 1017 из Управления пространством-временем.

— Но зачем ему понадобилось рисковать раскрытием и устраивать кровавую бойню в мире S-класса? — Если бы не этот громкий инцидент, Юй Хуа, возможно, до сих пор оставался бы на свободе.

Инспектор был молод и слышал об этом беглеце лишь краем уха, но никогда его не видел, и всё, что было с ним связано, вызывало у него живой интерес.

Юй Хуа, помеченный как беглец 001, был одной из трех главных загадок Управления, и его

долгое время считали неуловимым. Лишь десятки тысяч лет назад, после той кровавой бойни в одном из великих миров, Управлению удалось обнаружить и поймать его.

— Да, Юй Хуа находится в изгнании уже десятки тысяч лет, — инспектор номер 999 смотрел на прозрачный экран, заполненный потоками данных из нулей и единиц. Его пальцы, казалось бы, невзначай коснулись интерфейса огромной базы данных.

Он слышал, что Юй Хуа решился на это ради мести за одного человека, даже не побоявшись применить силу и пробиться на небеса. Он прекрасно знал, что его раскроют люди из Управления, но все равно, не колеблясь, пошел до конца.

999 не знал, ради кого Юй Хуа совершил подобное. Неужели этот человек был настолько важен, что Юй Хуа предпочел потерять свободу и навсегда остаться в изгнании, лишь бы отомстить за него?

Но Юй Хуа не знал методов Управления. Ни один из пойманных беглецов не выживал. Многие предпочитали умереть в муках многолетнего изгнания, лишь бы не терпеть бесконечные страдания в каждом новом мире.

Юй Хуа когда-то спас ему жизнь, и этот долг он обязан был вернуть.

В тишине базы данных крошечная искра света отделилась от общего потока, плавно опустилась на землю и, подхваченная ветром, растворилась в сладком аромате глубокой весны.

<http://bllate.org/book/19888/1957696>